

РЕЦЕНЗИИ

А. П. САДОХИН, Т. Г. ГРУШЕВИЦКАЯ

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(Русская философия. Словарь. Под общей ред. М. А. Маслина. М., 1995, — 655 с.)

История создания философских словарей на русском языке непродолжительна. Мировым лидером в этой области является Германия, достаточно назвать новейшее продолжающееся энциклопедическое издание философской энциклопедии, уже включающее 9 томов (*Historisches Wörterbuch der Philosophie*. Hrsg. von J. Ritter und K. Grandner. Basel, 1995). Первый русский опыт публикации философского словаря принадлежал перу богослова и философа С.С. Гогоцкого, который явился автором четырехтомного «Философского лексикона» (Киев, 1857—1873). Впоследствии существенный вклад в развитие этого жанра внес В.С. Соловьев, заведовавший философским отделом лучшей русской энциклопедии Брокгауза и Эфрона. В начале XX в. известностью пользовался философский словарь Э. Л. Радлова (1912). Издания советского периода — «Философская энциклопедия» (1960—1970) и «Философский энциклопедический словарь» (1983) ввели часть русской философской мысли в контекст мировой философии, хотя и не могли взять на себя задачу ее целостного освещения. Таким образом, в дооктябрьское и советское время не было создано специального словаря-справочника по истории русской философии. Не было такого издания и в русском зарубежье.

Необходимые предпосылки для такого издания созрели лишь в последние годы. Сейчас в российских университетах стали преподаваться обширные курсы по истории русской философии. Историки русской философии, совсем недавно состав-

лявшие небольшую группу авторов, «широко известных в узких кругах», ныне представляют динамично развивающуюся отрасль философского знания, удовлетворяющую важные потребности современного российского общества. Появление высокопрофессионального словаря «Русская философия» под ред. М.А. Маслина есть именно выражение данной потребности. Этот первый в истории отечественного книгоиздания опыт сам по себе поразителен: несмотря на все разговоры о кризисе культуры в современной России и вопреки им, сделан крупный шаг вперед в освоении богатства русской духовности. Это свидетельствует о наличии в современной России квалифицированных специалистов, способных дать целостную картину развития русской философской мысли от XI в. до XX в. включительно.

Задача весьма масштабная и исключительно важная в научном отношении, ибо в словаре нашли объективное и достаточно подробное освещение персоналии, течения, периоды русской философии, ее главнейшие сочинения, специфические понятия, общества, научно-философские и религиозно-философские кружки, издательства, журналы и др.

По нашему мнению, публикация словаря является событием общекультурного значения. Возьмем лишь один пример. В современном лексиконе все чаще мелькают понятия, взятые из области истории русской философии, но используемые зачастую в невразумительной, неадекватной, искаженной форме (например, «русская идея», «соборность», «славянофильство», «западничество» и др.). Причем «обычные словари», подготовленные филологами, не обращают внимания на это состоявшееся возвращение в русский литературный и разговорный язык этих старых русских терминов. Отсюда понятно, что рецензируемый словарь, восстановивший исторически достоверное значение многих важных для культуры понятий, крайне необходим не только преподавателям и ученым, но и журналистам, политикам, общественным деятелям.

Нет нужды специально разъяснять, что словарный жанр требует особой лаконичности, информативности, концентрирован-

ности в изложении материала, умения отсесть второстепенное за счет показа главного. Здесь нужна демонстрация не столько личной авторской точки зрения, сколько главных исторически сложившихся подходов к той или иной теме. Для словарных статей также противопоставлена полемика, осуждение или превознесение какого-либо исторического материала. Словарь обязан беспристрастно регистрировать и анализировать реальную, состоящую русскую философию в ее истории и развитии, а не восхищаться или негодовать по поводу каких-то ее качеств. К чести авторского коллектива словаря и его редактора, все эти необходимейшие требования здесь выдержаны. Хорошо продуманы библиографии к статьям, небольшие по объему, но дающие главное. Особо надо отметить привлечение главных западных исследований, причем создается впечатление, что европейская литература на немецком и французском языках превосходит англоязычную литературу, вышедшую главным образом в США. В этом отношении наиболее показательны и интересны статьи «Историография русской философии» (Б.В. Емельянов, М.А. Маслин), «Соловьев В.С.» (П.П. Гайденко), «Герцен А.И.» (А.Т. Павлов).

Во введении, написанном редколлегией — М.А. Масляным, Р.К. Медведевой, А.Г. Мысливченко, А.П. Поляковым, П.П. Апрышко, — подчеркивается, что словарь исходит из принципиального положения о том, что «история философской мысли в России является органической частью всемирной истории философии. Русская философия в ее развитии показывает, что основные проблемы мировой философии являются и ее проблемами, хотя, как справедливо отмечают исследователи, подход к ним, способы их усвоения и осмысления глубоко национальны» (с. 3). Конечно, черты своеобразия — это вовсе не «особые», ни на что не похожие и нигде больше не встречающиеся свойства национального духа. Например, известный антропоцентризм русской философии — это вовсе не какое-то ее небывалое качество, хотя нельзя не видеть, что здесь были свои особенности, например, «постижение феномена человека в его смысложиз-

ненных и историософских аспектах», что подчеркивается в статье «Философская антропология» (П.П. Апрышко, А.Г. Мысливченко). Также и другая часто отмечаемая особенность русской философии, а именно ее тесная связь с художественной литературой, отнюдь не является уникальным ее качеством, не встречающимся в европейской традиции. Разница лишь в том, что на Западе давно уже признано философское значение творчества Гете и Ницше, Сартра и Камю, Уитмена и Джойса. Однако философское значение великой русской литературы еще требует своего обоснования и осмысления. В словаре этой тематике посвящены весьма интересные статьи «Гоголь Н.В.» (В.В. Сапов), «Достоевский Ф.М.» (А.П. Маринин, М.А. Маслин), «Тютчев Ф.И.» (М.А. Маслин), «Пушкин А.С.» (М.А. Маслин), «Розанов В.В.» (С.Р. Федякин). Среди проблемно-обобщающих статей особого внимания заслуживает работа В.И. Кураева «Теория познания» — первый опыт систематического изложения истории гносеологии в России, а также статья Г. Я. Стрельцовой «Сердце метафизика», посвященная «феномену сердца и последующим размышлениям о нем в своеобразной метафизической форме» (подразумеваются И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, П.Д. Юркевич, Б.П. Вышеславцев, С.Л. Франк, П. А. Флоренский, И. А. Ильин и др.).

Тему европейского контекста и связей русской философии достойно представляет в словаре цикл статей «Кант в России» (А.И. Абрамов, Л.А. Сулова), «Гегель в России» (А.И. Абрамов), «Маркс в России» (М.Н. Грецкий, Н.Г. Федоровский), «Платон в России» (А.И. Абрамов), «Паскаль в России» (Г.Я. Стрельцова).

Главное значение словаря видится в том, что представленное в нем не выборочное, а системно-целостное описание русской философии должно послужить предпосылкой для дальнейших исследований. Вполне возможно, что в будущем под влиянием рецензируемого издания будут созданы новые семейства словарей по русской эстетической и этической мысли, философии истории. И, конечно, словарь неизбежно станет настольной книгой

для всех, кто преподает, изучает или исследует русскую философскую мысль.

Замечания, которые могут быть высказаны по отношению к справочным обобщающим изданиям подобного рода, в определенном смысле «лежат на поверхности», ибо касаются еще не раскрытых тем. В словаре далеко не исчерпан перечень понятий, специфических для русской философии. Здесь можно обратить внимание не только на закрепившиеся, реально-влиятельные понятия, но и на «экспериментальные», существовавшие непродолжительное время термины. Особенно много их было в XVIII в., когда русская философская терминология только создавалась. Словарь также может быть дополнен некоторым количеством персоналий, особенно относящихся к советскому времени и послеоктябрьскому зарубежью. Специального освещения требуют архивные материалы. Весьма целесообразно было бы также включение в словарь о русской философии имен тех ученых, главным образом профессоров из Германии, которые трудились в российских университетах, читали лекционные курсы и писали книги на русском языке (например, немцы Шад и Буле). Крайне необходимы для словаря алфавитный и предметный указатели, отсутствующие в настоящем издании. Хотелось бы надеяться, что указанные недостатки будут учтены в следующем издании словаря, которое уже сейчас представляется необходимым. Можно быть уверенными в том, что словарю уготована долгая популярность и признательность не одного поколения читателей в России, а возможно и за рубежом.